

Внедоговорные убытки

Внедоговорные убытки. Надлежащим ответчиком по спору о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов является публично-правовое образование, а не его органы либо должностные лица этих органов(суды ошибочно сослались на соглашение о предоставлении субсидий заключенное министерством жилищной политики).

Предметом требования общества являются убытки, возникшие в связи с неполучением компенсации расходов по поставке холодной воды и оказанию услуг по водоотведению населению.

Пунктом 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 23) разъяснено, что ответчиком по делам о взыскании убытков, вызванных неисполнением публично-правовым образованием обязанности по возмещению платы, не полученной от льготных категорий потребителей, является непосредственно публично-правовое образование.

Если требования истца являются обоснованными по существу, то суммы убытков подлежат взысканию с публично-правового образования на основании статьи 16 Гражданского кодекса Российской Федерации. Взыскание производится с публично-правового образования и в случае, когда средства на возмещение неполученной платы фактически были предоставлены распорядителю бюджетных средств, но последний не исполнил возложенные на него обязанности.

При удовлетворении соответствующего требования в резолютивной части решения суда должно быть указано на взыскание денежных средств за счет казны соответствующего публично-правового образования.

Аналогичные правовые позиции закреплены в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29.03.2011 № 2-П, пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 87 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных со взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей».

Исходя из вышеизложенного, должником в обязательстве по возмещению вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, является публично-правовое образование, а не его органы либо должностные лица этих органов.

Судами не учтено, что факт заключения соглашения о предоставлении субсидий от 05.05.2014 № 90 между обществом и министерством жилищной политики не может являться сам по себе основанием для удовлетворения требования истца о взыскании неполученных доходов со стороны соглашения, поскольку соглашение регламентирует порядок определения объема и оплаты неполученных доходов (абзац 5 пункта 18 постановления № 23)

Постановление АС ВСО от 01.12.2017 по делу А19-20283/2016

Внедоговорные убытки. Обязанность по доказыванию отсутствия вины возлагается на лицо, причинившее вред.

Суд апелляционной инстанции, оценив сведения, указанные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, пришел к выводу, что ответчик, в нарушение пунктов 2.4, 4.5, 4.6 соглашения от 04.09.1998 и требований пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации не доказал отсутствие вины, выразившейся в нарушении требований противопожарной безопасности.

Данный вывод суда апелляционной инстанции основан на неправильном применении пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также не соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность по доказыванию отсутствия вины возлагается на лицо, причинившее вред. Между тем, в материалы настоящего дела не представлены доказательства того, что пожар возник в результате противоправных действий (бездействия) ответчика.

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела суд первой инстанции установил, что причина пожара однозначно не выяснена (занесение стороннего источника зажигания или тепловое проявление электрического тока). При этом в постановлении не содержатся сведения о том, что указанные причины пожара возникли в результате противоправного поведения собственника здания. Так, в постановлении указано, что конкретизация аварийного режима работы электрооборудования экспертом не установлена. В материалах дела нет ни одного документа, который бы свидетельствовал о ненадлежащей охране здания или нарушении собственником правил противопожарной безопасности (например, акты осмотра системы энергоснабжения, сведения органов пожарного надзора и контроля о выявленных нарушениях и т.п.).

Постановление АС ВСО от 10 июля 2017 года по делу № А19-4361/2016

Внедоговорные убытки. Указывая на правомерность требований истца о взыскании убытков, суды не учли, что при покупке земельного участка истец, являясь профессиональным участником рынка в области строительства, не мог не знать об обременении земельного участка и наличии особого режима использования части земельного участка, занятой охранной зоной.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя иски, ссылаясь на пункт 3 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил того, что право собственности истца на земельный участок возникло до даты установления охранной зоны с особыми условиями использования земель. Установление охранной зоны причинило собственнику участка убытки. Размер убытков определен судом с учетом выводов, изложенных в заключении № 5386, в размере 67 649 726 рублей, в том числе 28 516 726 рублей – фактическая стоимость выполненных работ по объекту незавершенного строительства и 39 133 000 рублей – рыночная стоимость земельного участка под строительство «2-х этажные гаражи».

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иски, и удовлетворяя иски, оставшейся части, согласился с выводами суда первой инстанции об обоснованности требований истца о взыскании убытков, однако указал, что при расчете убытков причиненных собственникам земельных участков ограничением их прав, учитываются

разница между рыночной стоимостью земельного участка без учёта ограничений прав и рыночной стоимостью земельного участка с учётом этих ограничений. Законом не установлено каких-либо ограничений, связанных с необходимостью учёта действующего разрешения на строительство, в связи с чем заявленный иск подлежит удовлетворению в полном объёме.

Между тем, указывая на правомерность требований истца о взыскании убытков, суды не учли, что при покупке земельного участка истец, являясь профессиональным участником рынка в области строительства, не мог не знать об обременении земельного участка и наличии особого режима использования части земельного участка, занятой охранной зоной, учитывая, что Якутская ТЭЦ возведена и введена в эксплуатацию до приобретения истцом прав на земельный участок. На момент приобретения истцом земельного участка ограничения в его использовании для обеспечения безопасного и безаварийного функционирования объекта электроэнергетики были установлены статьёй 89 Земельного кодекса Российской Федерации. Правительство Российской Федерации. Определение правил установления охранных зон объектов по производству электрической энергии и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, обеспечило исполнение требований действующего законодательства. Ответчик, обращаясь в компетентный орган для установления охранной зоны в соответствии с утверждёнными правилами, в свою очередь, выполнял возложенные на него, как на владельца объекта по производству электрической энергии объекта, обязанности по оформлению уже существующей охранной зоны объекта. Таким образом, соответствующие действия ПАО «Якутскэнерго» не могли повлечь причинение убытков ООО «Строитель-2004», изначально приобретавшего земельный участок, в составе которого имелась охранный зона.

Постановление АС ВСО от 19.09.2017 по делу №А58-358/2016.

Взыскание внедоговорных убытков с организатора торгов (Росимущество) в связи с не увеличением последним стоимости продаваемого на торгах имущества на сумму НДС.

Цена заключаемого на торгах договора не зависит от системы налогообложения.

В этом постановлении не указано на обязанность Управления Росимущества увеличить данную рыночную стоимость на размер НДС. Специализированная организация выставила на торги имущество должника по названной цене без указания на то, что цена не включает НДС. Ввиду отсутствия покупателей судебный пристав-исполнитель снизил стоимость арестованного имущества на 15%, то есть до 24 182 070 руб. 75 коп. На повторных торгах имущество купил Чистяков С.М. по цене 25 391 173 руб. 75 коп.

При таком положении суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что имущество должника было продано по рыночной стоимости, которая является величиной, формируемой рынком, и не зависит от применяемой системы налогообложения собственником или покупателем объекта оценки. Суды первой и апелляционной инстанций также правильно указали, что самостоятельное завышение Управлением Росимущества начальной продажной цены имущества могло значительно ограничить круг потенциальных покупателей, поскольку имущество было бы

предложено к продаже по цене, превышающей рыночную стоимость, включающую в себя подлежащие уплате продавцом имущества налоги. Суды также учли, что первоначальные торги не состоялись, поскольку желающих приобрести имущество по цене, указанной судебным приставом-исполнителем, и не включающей, по мнению истца НДС, не нашлось.

По умолчанию сумма НДС входит в цену договора.

Поскольку ни в документации о торгах, ни в договоре купли-продажи от 13.07.2015 сумма НДС не была выделена, то в соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 17 Постановления № 33, по умолчанию она включена в цену договора, поэтому Управление Росимущества, продав на торгах по рыночной цене имущество должника, являющегося плательщиком НДС, во исполнение возложенной на него статьей 24 НК РФ обязанности как налоговый агент самостоятельно выделило расчетным методом сумму НДС (1 037 744 руб. 93 коп.) из вырученной от продажи суммы (за исключением стоимости земельного участка) и перечислило указанную сумму в бюджет Российской Федерации.

Право приставов на иск.

У Управления службы судебных приставов не имеется предусмотренных законом оснований требовать взыскания с Управления Росимущества правомерно удержанные и перечисленные в бюджет денежные средства в размере НДС. Следует отметить, что ни истец, ни суд округа не указали, на основании какой нормы права заявлено настоящее требование. На стороне ответчика не имеется неосновательного обогащения ни за счет истца, ни за счет должника, который обязан был бы уплатить налог в бюджет в случае продажи имущества по обычной сделке. Доказательств того, что у истца или должника возникли убытки в размере суммы НДС, истец также не представил.

Определение ВС РФ от 06.04.17 по делу № А76-27390/2015

Взыскание внедоговорных убытков (арендная плата), возникших вследствие незаконного бездействия госоргана по приватизации помещения.

Судами установлено, что уполномоченный орган в течение длительного времени не отвечал на заявку о выкупе земельного участка, на котором расположен принадлежащий ему на праве собственности недвижимый объект, что было установлено в рамках иного дела, где признано бездействие органа незаконным и на него возложена обязанность передать участок в собственность. При этом публичный орган не только не отвечал на обращения заявителя о выкупе земли, но и не явился ни в одно из судебных заседаний судов, не заявил возражений против доводов Общества. Обстоятельств, которые могли бы препятствовать предоставлению истцу в собственность спорного земельного участка, арендуемого и используемого Обществом для эксплуатации недвижимости не привел также и при рассмотрении настоящего дела, в том числе в Верховном Суде Российской Федерации.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций обоснованно взыскали убытки в размере разницы между суммой уплаченных арендных платежей за период с 08.06.2015 (дата, на которую была бы осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на спорный земельный участок при отсутствии незаконного бездействия Администрации и соблюдения ею установленных законом сроков и процедуры приватизации земельного участка) по 28.01.2016 (дата фактической

регистрации перехода к Обществу права собственности за спорный участок) и размером земельного налога за тот же период.

Единственным основанием для отказа в иске суд округа указал правовую позицию, изложенную в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды».

В приведенном постановлении Пленума ВАС РФ № 73 даны разъяснения, касающиеся момента прекращения обязательства по внесению арендной платы за пользование недвижимым имуществом, в отношении которого арендатором и арендодателем заключен договор купли-продажи.

В таких случаях, по общему правилу, обязательство по внесению арендной платы прекращается с момента заключения договора купли-продажи в силу пункта 1 статьи 407 ГК РФ (пункт 5 постановления Пленума ВАС РФ № 73).

В пункте 7 постановления Пленума ВАС РФ № 73 содержится исключение из общего правила, касающееся выкупа арендаторами публичных земель. При заключении такого договора в силу подпункта 7 пункта 1 статьи 1 и статьи 65 ЗК РФ обязанность по внесению арендной платы прекращается не в момент заключения договора купли-продажи, а в момент государственной регистрации перехода к покупателю права собственности на земельный участок.

В соответствии с приведенными разъяснениями обязательства истца как арендатора земельного участка публичной собственности по договору от 08.07.2005 № 1296 по внесению арендной платы прекратились в момент государственной регистрации перехода права собственности к нему на данный земельный участок, то есть 28.01.2016, а не в момент заключения сторонами договора купли-продажи, как указал суд округа. Следовательно, Общество правомерно, в соответствии с пунктом 1 статьи 614 ГК РФ, уплатило арендную плату до даты государственной регистрации перехода к нему права собственности.

Однако в данном деле рассмотрен иной спор, предметом которого является взыскание убытков, возникших в связи с незаконным бездействием органа местного самоуправления, в результате которых истец стал собственником земельного участка 28.01.2016, тогда как при надлежащем правомерном исполнении Администрацией возложенных на нее публичных функций истец стал бы собственником 08.06.2015 и с этой даты уплачивал бы земельный налог, размер которого ниже арендной платы. Подлежащая уплате сумма земельного налога в размере 54 459 рублей за спорный период учтена при расчете убытков как уплаченная в бюджет муниципального образования.

Определение ВС РФ от 28.04.17 по делу № А41-17359/2016.

Взыскание внедоговорных убытков, возникших вследствие признания КС неконституционным закона, увеличивший страховые взносы, которые истец заплатил.

Взыскание с казны Российской Федерации названных сумм взносов не вытекает из установленного порядка исполнения Постановления №13-П. Противоправность в действиях государства в указанный период (до вступления в силу Постановления № 13-П) отсутствовала.

Определение ВС РФ от 14.02.17 по делу № А40-185134/2014.

Взыскатель не вправе требовать от государства возмещения убытков, вызванных неправомерными действиями пристава-исполнителя, необоснованного отменившего запрет на совершение регистрационных действий с арестованным недвижимым имуществом ответчика и тем самым создавшим условия для выбытия имущества из имущественной массы должника, если существует хотя бы и теоретическая возможность взыскать долг с должника или поручителя в рамках исполнительного производства и рассмотрения дела о банкротстве. Имитации обществом правовой активности при непринятии взыскателем всех возможных мер для защиты своего права на взыскание долга с должника и поручителя (в том числе при недостаточно активном поведении при оспаривании продажи арестованного имущества) в целях облегченного получения удовлетворения своих требований за счет гарантированных выплат из бюджета государства не допускается.

Оценка размера причиненного вреда должна была осуществляться судом с учетом курса доллара США, действовавшего в момент нарушения права, а не на момент принятия решения.

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что обществом не осуществлялся эффективный контроль за интересующим его имуществом, а также за характером записей в публичном реестре, не реализованы меры оперативной защиты в виде оспаривания действий Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области.

Подача исков, как создание видимости утраты возможности получить причитающиеся с должника денежные средства.

Заявление обществом в декабре 2014 года – 2015 году в Останкинский районный суд города Москвы исков об обращении взыскания на земельные участки, находящиеся в собственности третьих лиц, а также в Солнечногорский городской суд Московской области о признании недействительными договоров купли-продажи земельных участков, заключенных между Севрюковым И.М. и Паниным Ю.А., расцениваются Судебной коллегией, как предъявленные исключительно с целью имитировать видимость обращения к судебной защите и показать утрату возможности получить причитающиеся с должника денежные средства. Общество заявляет о том, что его права (права правопреемника) были нарушены в 2013 году при продаже земельных участков, однако иски об оспаривании договоров купли-продажи земельных участков и об обращении взыскания на земельные участки были заявлены значительно позже. При этом необходимых, с точки зрения процессуального законодательства действий, которые могли бы способствовать эффективности фактического исполнения, общество не предпринимало, и средства судебной защиты в указанных судебных разбирательствах не исчерпало, получив только акты суда первой инстанции.

Данные обстоятельства свидетельствуют об имитации обществом правовой активности в целях облегченного получения удовлетворения своих требований за счет гарантированных выплат из бюджета государства.

Оценка статуса истца (цессионарий).

При этом, оценивая поведение общества, необходимо учитывать, что оно, являясь субъектом, профессионально занимающимся предпринимательской деятельностью, приобрело право требования (не доказав возмездный характер приобретения), как часть

своей нормальной деловой активности, осознавая проблемы, существующие в исполнении требования, а именно характер поручительства, которое выдавалось взаимозависимыми лицами, а по сути одним физическим лицом, которое являлось генеральным директором как основного должника (арендатора), так и остальных поручителей.

Таким образом, общество приобрело коммерческий риск по этой сделке (решение Европейского суда по правам человека *Regent Company v. Ukraine* от 03.04.2008). Соответственно, как профессионал и предприниматель, истец должен был приложить максимальные усилия для удовлетворения требований, используя свои профессиональные навыки, но не рассчитывать покрыть предпринимательский риск по полученному требованию за счет гарантированных выплат со стороны государства, которое в случаях возмещения ущерба выступает как представитель общества (населения) в целом и перераспределяет на такие исключительные случаи гарантированных государственных выплат часть бюджетных средств в нарушение баланса с иными общественными, гуманитарными интересами.

Убытки взыскиваются только в пользу добросовестных лиц, которые приложили максимальные усилия для исполнения судебного акта.

Следовательно, такие средства, предполагающие смещение баланса общественных интересов, могут выплачиваться субъектам, продемонстрировавшим исключительно добросовестное поведение (Постановление Европейского суда по правам человека от 20.09.2011 по делу «ОАО «Юкос» против Российской Федерации») и приложившим максимальные профессиональные усилия для достижения положительного результата, но не рассчитывающим в качестве цели предпринимательской деятельности на гарантированные выплаты со стороны государства.

Таким образом, поведение общества не свидетельствует о приложении им максимальных профессиональных усилий для своей защиты на основе гарантированных законом материально-правовых и процессуальных механизмов.

Наличие неоконченного исполнительного производства, оспаривание сделок в рамках дела о банкротстве может свидетельствовать о возможности исполнения судебного акта.

В то же время судом апелляционной инстанции установлено и в судебном заседании Судебной коллегии подтверждено, что исполнительное производство как в отношении Севрюкова И.М., который является учредителем и генеральным директором более, чем 11 юридических лиц, так и в отношении иных поручителей не окончено, принимаются меры принудительного исполнения.

По делу Арбитражного суда города Москвы № А40-58262/2012 о признании общества «Лада Инжиниринг Инвест Компани» банкротом признаются недействительными сделки, совершенные этим обществом, и применяются последствия недействительности сделок в виде возврата денежных средств, полученных по сделкам. Истец является основным кредитором общества «Лада Инжинирнг Инвест Компани» (доля составляет более 90 процентов).

Достоверно не установлен факт отсутствия у должников иного имущества.

Таким образом, требования общества могут быть удовлетворены как в рамках неоконченного исполнительного производства, так и в рамках дела о банкротстве общества «Лада Инжиниринг Инвест Компани»

Отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника.

Убытки исчисляемые в иностранной валюте определяются по курсу валют на момент причинения вреда, а не на момент принятия решения.

Поскольку обществом взыскивается вред, причиненный судебным приставом-исполнителем 18.10.2013, оценка размера причиненного вреда при разумной степени точности должна была осуществляться судом с учетом курса доллара США, действовавшего в октябре 2013 года, а не на момент принятия решения, что не было учтено судом первой инстанции и не исправлено судом кассационной инстанции.

Определение ВС РФ от 15.02.17 по делу № А40-119490/2015

Внедоговорные убытки с приставов.

Учет возможности исполнения судебного акта при отсутствии незаконного бездействия пристава.

Следовательно, судам с учетом заявленных ОАО «Красноярскэнергосбыт» доводов, следовало проанализировать имелась ли реальная возможность исполнения судебного акта о взыскании денежных средств именно за счет арестованных денежных средств должника в случае надлежащего исполнения должностных обязанностей со стороны судебного пристава-исполнителя с учетом наличия в отношении должника сводного исполнительного производства и правила распределения денежных средств, предусмотренного статьями 110, 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Учет возможности принятия незамедлительных мер по наложению ареста на имущество должника.

Судами не дана оценка обстоятельствам, связанным с наличием реальной возможности принятия незамедлительных мер по наложению ареста на имущество должника одновременно с возбуждением исполнительного производства с учетом наличия либо отсутствия у судебного пристава-исполнителя сведений об имуществе должника.

Установление невозможности взыскания денежных средств.

При этом невозможность продолжения совершения исполнительных действий по принудительному исполнению требований исполнительного документа в отношении должника не установлена, как и не устанавливалась судами возможность взыскания денежных средств по исполнительному документу в том размере, который определен судом, при условии, что исполнительные действия совершаются в рамках сводного исполнительного производства.

Привлечение в качестве третьего лица на стороне ответчика судебного пристава-исполнителя.

С учетом того, что при рассмотрении данного дела в предмет судебного исследования судами правомерно включен вопрос, связанный с оценкой действий

(бездействия) судебного пристава-исполнителя, судам надлежало разрешить вопрос о привлечении в качестве третьего лица на стороне ответчика судебного пристава-исполнителя.

Учет режима общей собственности супругов.

Необоснованно оставлены без рассмотрения и выяснения вопросы, относящиеся к определению законного режима супругов (глава 7 Семейного кодекса Российской Федерации).

Более того, не дана оценка обстоятельствам, связанным с наличием реальной возможности принятия незамедлительных мер по наложению ареста на имущество должника и его супруги (не выступает должником в спорных правоотношениях).

Постановление АС ВСО от 08.06.17 по делу № А33-21785/2015, Постановление АС ВСО от 07.06.17 по делу № А33-26582/2015

Внедоговорные убытки с приставов.

Предмет доказывания.

Перечисление должником денежных средств со счетов, открытых в Северо-Восточном Банке Сбербанка России, филиале № 2754 Банка ВТБ 24 (закрытое акционерное общество), акционерном банке «Таатта», в пользу третьих лиц, за счет которых мог быть исполнен судебный акт о взыскании с него денежных средств, если таковое обусловлено незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, является основанием для возмещения вреда взыскателю, при условии, что доказана утрата возможности исполнения судебного акта.

Данное обстоятельство, в силу статьи 65 АПК РФ, подлежит доказыванию ответчиком в настоящем споре.

Материалы дела с указанной позиции не оценивались и не исследовались судами.

Установление вины ответчика.

Выводы судов о недоказанности истцом вины ответчика в причиненном ущербе являются неправомерными, поскольку сделаны без учета принципа распределения бремени доказывания обстоятельств при разрешении гражданско-правового спора о взыскании вреда (статья 401 ГК РФ и статья 65 АПК РФ).

Констатация обстоятельств дела без исследования их существа и последствий, и без установления связанных с ними обстоятельств, исследования всех доказательств по делу не может отвечать задачам судопроизводства, поскольку, по сути, ведет к отказу в судебной защите по формальным основаниям.

Постановление АС ВСО от 21.09.17 по делу № А58-5819/2016

Внедоговорные убытки с приставов.

Вывод судов о том, что именно действия судебных приставов стали причиной образования убытков, является преждевременным, суды не исследовали вопрос о том, действовала ли служба судебных приставов намеренно в ущерб кредиторам должника, выделив одного из них.

Так, судами установлено, что списание денежных средств произошло до введения в отношении охранной организации первой процедуры банкротства и к настоящему времени финансовое положение общества «РТК Логистика», получившего денежные

средства, не позволяет осуществить возврат полученного в конкурсную массу для справедливого распределения между кредиторами.

При этом суды не исследовали вопрос о том, действовала ли служба судебных приставов намеренно в ущерб кредиторам должника, выделив одного из них: располагала ли она в момент списания информацией о фактической несостоятельности ликвидируемой охранной организации, была ли осведомлена о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом, имея в виду что само по себе размещение на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все лица должны знать об этом (абзац 7 пункта 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), а ограничения, вытекающие из несостоятельности, для целей исполнительного производства возникают только в момент введения первой процедуры банкротства (части 1 – 4 статьи 96 Закона о банкротстве, статьи 63, 81, 94, 95 и 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Определение ВС РФ от 24.08.2017 по делу № А56-52562/2015.

Взыскание расходов на оплату труда лицам, оказывающим юридическую помощь по делу об административном правонарушении. Определение надлежащего ответчика.

Таким образом, при рассмотрении спора по настоящему делу в предмет судебного исследования входят вопросы, **связанные с определением главного распорядителя бюджетных средств**, направляемых на обеспечение деятельности службы потребительского рынка.

Выводы судов при отклонении доводов министерства финансов Иркутской области об отсутствии оснований для определения его в качестве ответчика по делу основаны на неправильном истолковании норм материального права, касающихся определения главного распорядителя бюджетных средств с учетом ведомственной принадлежности (части 1, 3 (пункт 1) статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации)

Постановление АС ВСО от 20.01.17 по делу №А19-20824/2015

Взыскание внедоговорных убытков (расходы на представителя при административном обжаловании акта налогового органа) возможно только в случае признания вышестоящим налоговым органом действий должностных лиц инспекции неправомерными.

Действия должностных лиц инспекции, связанные с проведением проверки и вынесением по ее итогам решений, не были признаны неправомерными, в связи с чем расходы, произведенные истцом на оплату услуг представителя в целях защиты своих интересов в налоговых правоотношениях, в том числе подготовке апелляционной жалобы в вышестоящий налоговый орган не могут рассматриваться в качестве убытков, подлежащих возмещению в соответствии со статьей 103 Налогового кодекса Российской Федерации.

Урегулирование спорных правовых вопросов, возникающих в ходе осуществления предпринимательской деятельности, следует рассматривать как элемент обычной

хозяйственной деятельности независимо от того, осуществляется оно силами работников самой организации или с привлечением третьих лиц, специализирующихся в определенной области, по гражданско-правовому договору оказания услуг.

В этой связи расходы, произведенные истцом в рамках договора от 08.10.2015 (том 1 л.д. 17), не могут рассматриваться в качестве убытков, подлежащих возмещению в соответствии со статьями 15, 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации

Постановление АС ВСО от 21.02.17 по делу №А19-1940/2016

Внедоговорные убытки с а/у в связи не перечислением в бюджет сумм налогов от реализации имущества.

НДС в отношении операций по реализации имущества (в том числе предмета залога) должника, признанного банкротом, подлежал исчислению должником как налогоплательщиком по итогам налогового периода и уплачивался им в сроки, установленные пунктом 1 статьи 174 НК РФ, с учетом того, что требование об уплате названного налога относится к четвертой очереди текущих требований.

Выводы судов о том, что на покупателей имущества должника как на налоговых агентов были возложены обязанности по исчислению, удержанию у должника - налогоплательщика и перечислению НДС в бюджет, не соответствуют разъяснениям, данным Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации(п.1 №11 от 25.01.2013).

Более того, в рамках настоящего спора участвующие в деле лица не оспаривали то обстоятельство, что должник при реализации имущества предъявил к оплате покупателям соответствующую сумму НДС дополнительно к цене сделки, а покупатели перечислили должнику как цену сделки, так и сумму НДС.

Вина а/у.

Жарков А.П. доподлинно знал о фактической реализации имущества должника в конкурсном производстве, формирующей налоговую базу (статья 154 НК РФ) и, как следствие, свидетельствующей о наличии текущих налоговых обязательств. Однако он не предпринял мер, направленных на корректировку налогового периода исходя из особенностей, предусмотренных налоговым законодательством на случай ликвидации, не исчислил по правилам статьи 173 НК РФ сумму, подлежащую уплате в бюджет по итогам последнего налогового периода, который начал течь с начала квартала и истек в день завершения ликвидационных мероприятий. Арбитражный управляющий, не представив в налоговый орган по месту учета налогоплательщика соответствующую налоговую декларацию, распределил конкурсную массу без учета текущих обязательств перед бюджетом и ходатайствовал о завершении процедуры конкурсного производства.

Определение ВС РФ от 15.06.17 по делу № А40-144047/2015

Внедоговорные убытки. Предмет доказывания при ДТП.

Вместе с тем, при рассмотрении дела судами в нарушение требований статей 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не включены в предмет судебного исследования доводы ответчика об отсутствии его вины в причиненных убытках и наличии доказательств, подтверждающих эти обстоятельства.

Выводы судов, касающиеся недоказанности ответчиком обстоятельств несоблюдения водителем истца правил дорожного движения, сделаны без всестороннего и

полного исследования представленных в материалы дела доказательств (в том числе, схемы происшествия, составленной и подписанной водителем без возражений).

Из содержания схемы следует, что на спорном участке автодороги до организованного временного объезда были установлены дорожные знаки, зона действия которых распространялась на этот участок дороги.

Следовательно, суды имели возможность дать оценку действиям водителя истца с точки зрения соблюдения (выполнения) требований дорожных знаков и только после этого разрешать вопрос о наличии (отсутствии) со стороны водителя автомобиля нарушений правил дорожного движения, которые могли повлиять на возникновение ситуации, при которой имуществу общества были причинены убытки (повреждение автомобиля).

Постановление АС ВСО от 28.11.2017 по делу А78-6002/2017

Взыскание внедоговорных убытков, возникших в результате ДТП, в связи с ненадлежащим исполнением муниципальным образованием обязанностей по содержанию дороги общего пользования.

Надлежащий ответчик – орган публичной власти.

Вместе с тем, при рассмотрении дела ни судом первой инстанции, ни судом апелляционной инстанции не учтено, что вред, причинённый истцу в результате ДТП, взыскан не с муниципального образования, а с иного субъекта - ДГХ администрации г. Красноярска.

Таким образом, вопреки установленным судами двух инстанций фактическим обстоятельствам и приведенным выше нормам материального права, разъяснениям Верховного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации вопрос о привлечении в качестве ответчика соответствующего муниципального образования в лице уполномоченного органа при рассмотрении дела не решен, взыскание произведено не за счет казны муниципального образования, а за счет ДГХ администрации г. Красноярска.

Установление причины ДТП.

Кроме того, отклоняя ссылки ДГХ администрации г. Красноярска на то, что вред причинен в результате ненадлежащего обслуживания колодцев (люков), а не деятельности по содержанию автомобильной дороги общего пользования, апелляционный суд указал, что материалами дела подтверждается наличие выбоины на дороге; доказательства того, что выбоина связана с обслуживанием люка, не представлены. Вместе с тем, указанный вывод сделан без совокупной оценки характера, размера и места расположения выбоины, указанных в схеме ДТП, фотографиях с места происшествия (т.1 л.д.16-21, 107). Вопрос о наличии причинно-следственной связи между наступившим вредом и деятельностью по обслуживанию соответствующего колодца (люка), а также лице, ответственном за его содержание и эксплуатацию, судами также не рассмотрен, собственник соответствующих коммуникаций, для обслуживания которых предназначен колодец и люк в нём, судами не установлен. В решении суда первой инстанции указано, что лицами, участвующими в деле, произведен осмотр спорного люка и составлен акт о том, что в смотровом колодце, на котором произошло ДТП, обнаружено наличие кабелей связи, которые ООО «КрасКом» не обслуживаются, собственник сетей не установлен.

Постановление АС ВСО от 16.02.17 по делу №А33-1373/2016

Финансовый орган выступает в качестве органа, представляющего интересы публично-правового образования в случае, если в соответствующих отношениях он признается главным распорядителем бюджетных средств либо если на момент рассмотрения дела такой распорядитель отсутствует.

Так, суд первой инстанции указал, что Министерство финансов является финансовым органом, представляющим интересы казны в силу закона, и ошибочно признал данное обстоятельство достаточным для определения указанного лица органом, представляющим интересы публично-правового образования в настоящем деле.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом, а также указал, что Министерство жилищно-коммунального хозяйства Красноярского края в рассматриваемом случае не является главным распорядителем бюджетных средств, поскольку для Березовского района финансовым органом Красноярского края субсидия на 2011 год предусмотрена не была.

Между тем, указанное апелляционным судом обстоятельство не означает, что главный распорядитель бюджетных средств в данных отношениях не имеется. В рассматриваемом случае судам необходимо было установить, имеется ли главный распорядитель бюджетных средств применительно к пункту 1 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации и только с учетом этого определить, могло ли Министерство финансов являться органом, представляющим интересы Красноярского края в настоящем споре.

При этом вывод апелляционного суда относительно фактического не выделения муниципальному образованию субсидии на возмещение межтарифной разницы имеет значение для решения вопроса о том, какое публично-правовое образование является надлежащим ответчиком по делу, но не может определять статус главного распорядителя бюджетных средств, поскольку такого признака применительно к указанному лицу пункт 1 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации не содержит.

Постановление АС ВСО от 12.04.17 по делу №А33-26502/2014

Внедоговорные убытки. Сам по себе факт принятия решений судом общей юрисдикции об обязанности предоставления жилых помещений гражданам инвалидам и их семьям, опекунам и лицам, осуществляющим уход за ними, общей площадью, превышающей социальную норму г. Кызыла (с учетом дополнительной площади), не порождает для Республики Тыва обязанности по компенсации стоимости такого жилья.

Содержащееся в пункте 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации условие о предоставлении гражданам жилых помещений вне очереди, если такие граждане страдают тяжелыми видами хронических заболеваний (пункт 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации), закрепляет только особенность реализации жилищных прав и не возлагает какие-либо дополнительные обязанности на органы местного самоуправления.

К такой категории граждан, имеющих право на внеочередное обеспечение жилой площадью по договору социального найма, относятся Кара-оол Венера Александровна, Ооржак Аэлита Мергеновна и Ооржак Ивета Мергеновна, Успун Леонид Иргитович, Лебедева Елена Юрьевна.

Таким образом, только указанные граждане вправе претендовать на отдельное жилое помещение во внеочередном порядке по договору социального найма с учетом имеющегося у них права на дополнительную жилую площадь как лица, страдающие хроническим заболеванием, включенным в Перечень № 378 и Перечень заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2004 № 817).

С учетом изложенных выше норм, сам по себе факт принятия решений судом общей юрисдикции об обязанности предоставления жилых помещений гражданам инвалидам и их семьям, опекунам и лицам, осуществляющим уход за ними, общей площадью, превышающей социальную норму г. Кызыла (с учетом дополнительной площади), не порождает для Республики Тыва обязанности по компенсации стоимости такого жилья.

Постановление АС ВСО от 19.09.2017 по делу № А69-5383/2016.

Внедоговорные убытки, возникшие в связи с предоставлением жилого помещения инвалиду.

Надлежащим ответчиком в случае поступления субвенций из Федерального бюджета является субъект РФ.

Министерство финансов Челябинской области признало факт поступления субвенций.

В связи с указанным обстоятельством требовалось выяснение, обращалась ли администрация за компенсацией произведенных на приобретение жилья инвалиду расходов к Челябинской области.

Однако, несмотря на участие в деле уполномоченных органов Челябинской области, суды не рассмотрели вопрос об изменении в порядке статьи 47 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации их процессуального статуса и не обсудили возникновение у области обязанности по компенсации затраченной на приобретение квартиры для инвалида денежной суммы.

Определение ВС РФ от 29.05.17 по делу № А76-4094/2016,

Внедоговорные убытки, возникшие в связи с перевозкой лиц, обладающих единым социальным проездным билетом. Распределение Брмени доказывания.

В силу статьи 65 АПК РФ обязанность доказывания факта предоставления истцом недостоверных сведений в отчетных документах и правомерность отказа в предоставлении субсидий в заявленном размере возложена на ответчика - министерство социальной защиты.

Вместе с тем, в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие о невозможности идентификации граждан поименованных в реестрах, о фальсификации сведений указанных в реестрах ответчиком не заявлено.

Факт оказания услуг подтвержден материалами дела, доказательства, представленные истцом в суд первой инстанции, соответствуют условиям заключенного соглашения.

Постановление АС ВСО от 04.07.17 по делу № А19-6002/2016

Разница в стоимости ресурса, подлежащего поставке по экономически обоснованному тарифу, но поставленного по заниженному тарифу, установленному для населения регулирующим органом субъекта Российской Федерации.

Ненадлежащий способ защиты права не является основанием для отказа в иске. (Истец выбрал НО вместо убытков)

Следовательно, тот факт, что предприятие обратилось в суд с требованием о взыскании компенсации потерь, вызванных межтарифной разницей, ссылаясь на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении, не может служить основанием для отказа в удовлетворении данного требования.

Предмет доказывания.

Выводы судов об отказе в удовлетворении требований сделаны без исследования существенных для дела обстоятельств, в частности, без определения фактического размера экономически обоснованных выпадающих доходов и подтверждения предприятием достоверности представленных сведений об объеме потребленного ресурса, а также несоответствия представленных документов Положению о предоставлении субсидий за счет средств областного бюджета в целях возмещения недополученных доходов в связи с оказанием услуг в сфере электро-, газо-, тепло- и водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод, утвержденному постановлением Правительства Иркутской области от 02.09.2015 № 439-пп.

Постановление АС ВСО от 30.03.17 по делу №А19-5117/2016

Внедоговорные убытки, предмет доказывания, надлежащий ответчик.

Суд должен определить предмет доказывания и надлежащего ответчика исходя из предмета иска(либо взыскание убытков, вследствие признания судом недействующим акта об установлении тарифов, либо взыскание межтарифной разницы).

При рассмотрении требований о взыскании убытков, причиненных незаконными действиями органа, уполномоченного на установление тарифа, в предмет судебного исследования входит вопрос о наличии прямой причинной связи между действиями по принятию незаконного акта и неполучением истцом полной стоимости ресурса. В данном случае ответчиком по такому спору может выступать орган, принявший незаконный акт.

В случае же неполучения полной стоимости ресурса в связи с применением при расчете с потребителями регулируемой цены в предмет судебного исследования входят, в том числе, подтвержденность экономически обоснованных расходов, объем услуги, а также правильное определение лица, к расходным обязательствам которого относится компенсация предприятиям коммунального комплекса части неполученных доходов при осуществлении деятельности с использованием регулируемых цен.

Постановление АС ВСО от 09.06.17 по делу № А19-13843/2015

Внедоговорные убытки, вследствие принятия УФАС незаконного акта по не допуску истца к участию в аукционе.

Необходимость оценки факта, что истец товар, который хотел поставить заказчику приобрел ранее опубликования извещения о аукционе.

Управлением при рассмотрении настоящего дела в судах первой и апелляционной инстанций заявлялись доводы о том, что договор поставки от 25.12.2013 заключен с ООО

«Вито-Фарм» ранее, чем заказчиком и уполномоченным органом было опубликовано извещение о проведении электронного аукциона, поэтому приобретаемый товар мог быть реализован не только в рамках контракта, заключенного по итогам проведения электронного аукциона. При заключении договора ООО «Наномедика» не знало и не могло однозначно знать о том, что будет признано победителем торгов.

Необходимость оценки факта, что невозможности реализации товара.

Управление также указывало, что у ООО «Наномедика» отсутствовали препятствия для реализации приобретаемого в рамках указанного выше договора товара другим лицам (заключенный договор позволял ООО «Наномедика» реализовывать приобретаемый товар любым лицам).

Вместе с тем указанным доводам ответчика судами оценка не дана, что могло привести к принятию неправильного решения по делу.

Постановление АС ВСО от 27.03.17 по делу №А33-25139/2015

Внедоговорные убытки, возникшие вследствие оказания ритуальных услуг.

Таким образом, установление муниципальным образованием стоимости ритуальных услуг, оказываемых специализированной службой, в размере превышающем установленный федеральным законодателем размер компенсации для целей предоставления такого перечня услуг по погребению, не может порождать обязанности по компенсации специализированным службам таких затрат за счет бюджетов вышестоящих уровней бюджетной системы.

Постановление АС ВСО от 30.05.17 по делу № А19-8093/2016

Внедоговорные убытки, связанные с предоставлением недостоверных индивидуальных сведений в Пенсионный фонд Российской Федерации, повлекших незаконную выплату пенсии в завышенном размере.

При этом само общество не отрицало своей вины в предоставлении недостоверных сведений, повлекших перерасход средств на выплату пенсии. Также общество не ссылалось на недобросовестные действия пенсионера в целях получения необоснованного назначения трудовой пенсии в завышенном размере, что исключало бы ответственность общества как работодателя по возмещению пенсионному фонду причиненного ущерба без установления обстоятельств, связанных с наличием недобросовестных действий работника и невозможностью возмещения этого ущерба самим работником.

Однако, не устанавливая обстоятельств, связанных с тем, чьи именно действия повлекли неправомерную выплату пенсии в завышенном размере и возникновению спорного ущерба, суды отказали пенсионному фонду в удовлетворении требований о взыскании причиненного ущерба с общества, неправомерно посчитав, что такие требования могут быть заявлены к работодателю только после предъявления соответствующих требований непосредственно к работнику (пенсионеру)

Определение ВС РФ от 15.02.17 по делу № А12-41251/2015

Если компания нарушила права потребителя в связи с нарушением обязательств своим контрагентом, она не вправе включить в расчет взыскиваемых с последнего убытков суммы установленных Законом о защите прав потребителей штрафов и пени, которые компания выплатила потребителю в связи с

неудовлетворением требований потребителя в добровольном порядке. Такие расходы не находятся в причинно-следственной связи с нарушением договора, так как принятием мер к добровольному удовлетворению требований потребителей компания сама фактически содействовала увеличению размера своих убытков.

Учитывая, что проверкой по факту пожара не установлено обстоятельств, исключающих ответственность гарантирующего поставщика перед потребителями, предусмотренных статьей 14 Закона о защите прав потребителей, истец, исполняя обязательства по заключенному с гражданами договору энергоснабжения, должен был действовать разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 1 ГК РФ) и предпринять меры к возмещению вреда в сроки, предусмотренные законодательством. Непринятием мер к добровольному удовлетворению требований потребителей общество фактически содействовало увеличению размера убытков.

В связи с изложенным апелляционный суд, отменяя решение суда первой инстанции, пришел к обоснованному выводу об отсутствии причинно-следственной связи между действиями компании (сетевой компанией) и возникшими у общества (гарантирующего поставщика) убытками в спорной части, поскольку удовлетворение или неудовлетворение требования потребителей в добровольном порядке обусловлено поведением самого истца.

Определение ВС РФ от 17.04.17 по делу № А12-38063/2015.

Внедоговорные убытки, вследствие пожара по вине подрядчика.

Суды признали договор № 280 безвозмездного пользования признан не соответствующим закону и не порождающим у его сторон прав и обязанностей, в связи с отсутствием его государственной регистрации и, следовательно, у ООО «Санаторий «Сосновый Бор» не возникло право владения, пользования коттеджем № 3, суды пришли к выводу, что у истца отсутствуют основания требовать возмещения убытков в размере стоимости утраченного коттеджа № 3.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

Решением Арбитражного суда Республики Хакасия от 15 октября 2015 года по делу № А74-5794/2015, в котором участвовали те же лица, что и по настоящему делу, установлено, что объект – коттедж № 3, принадлежит ООО «Санаторий «Сосновый бор».

Следовательно, факты, установленные судом при рассмотрении дела № А74-5794/2015, имеют преюдициальное значение. Кроме того, у суда отсутствовали основания для того, чтобы сделать выводы, противоположные выводам по делу № А74-5794/2015.

Отсутствие госрегистрации на объект недвижимости не означает, что ответственность за уничтожение такого имущества не должен нести виновное лицо.

Таким образом, нельзя признать обоснованным вывод судов о том, что убытки в размере рыночной стоимости утраченного коттеджа не подлежат возмещению, поскольку построенный ОАО «Сельский строительный комбинат» коттедж не являлся объектом гражданских прав и не мог учувствовать в гражданском обороте на рынке на условиях таких же, как жилые здания, права на которые зарегистрированы.

Постановление АС ВСО от 24.03.17 по делу №А74-3453/2016

Внедоговорные убытки Администрации, возникшие вследствие устранения пожара(введен режим ЧС).

Надлежащего ответчика следует определять по уровню реагирования на ЧС.

Согласно приведенному выше правовому регулированию, категория чрезвычайной ситуации определяет, к расходным обязательствам какого лица относится финансирование мер по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

В то же время уровни реагирования на чрезвычайную ситуацию (далее - уровни реагирования) установлены в целях распределения компетенции соответствующих органов по организации и управлению мерами, направленными на предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций (статьи 1, 4, 4.1 Закона № 68-ФЗ).

Предмет доказывания.

Следовательно, введение режима чрезвычайной ситуации постановлением Главы Республики - Председателя Правительства Республики Хакасия от 12.04.2015 № 24-ПП и установление регионального уровня реагирования само по себе не означает, что возмещение спорных затрат Администрации является расходным обязательством Республики Хакасия.

Приведенная в обжалуемых судебных актах переписка между Правительством Республики Хакасия и МЧС России, согласно которой было частично отказано в выделении необходимых бюджетных ассигнований из федерального резервного фонда, применительно к указанному выше правовому регулированию также не свидетельствует о том, что возмещение спорных затрат истца является расходным обязательством Республики Хакасия.

Суд первой инстанции в решении указал на наличие в деле справки государственного казенного учреждения Республики Хакасия «Управление социальной поддержки населения Ширинского района», согласно которой в списки пострадавших в результате пожара 12.04.2015 на территории с.Шира включен 1351 человек, однако по существу не сделал вывода о достаточности данного доказательства для классификации чрезвычайной ситуации и фактически пришел к выводу о региональном характере чрезвычайной ситуации без учета числа пострадавших.

Следовательно, суды в результате неправильного применения норм материального права не установили обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, исходя из которых можно определить, кто является надлежащим ответчиком по иску Администрации о возмещении затрат, связанных с проведением аварийно-спасательных работ при ликвидации последствий чрезвычайной ситуации

Постановление АС ВСО от 26.10.17 по делу № А74-247/2017

Внедоговорные убытки, вследствие двойной продажи.

Правовая проблема.

1. Может ли двойная продажа одной и той же будущей квартиры должником влечь возникновение деликтного обязательства по отношению к лицу, не связанному с должником договорными отношениями, но заключившему договор на ее приобретение с третьим лицом (приобретателем по цепочке).

2. Препятствует ли возникновению такого требования то обстоятельство, что действия всех предшествующих потерпевшему приобретателей спорной квартиры не были согласованы.

3. Препятствует ли включению в реестр требований кредиторов соответствующего деликтного требования то обстоятельство, что сделка, по которой потерпевший приобретал названную квартиру, признана недействительной и в отношении нее применены последствия недействительности.

Правовая позиция.

1. Да.

2. Нет, при доказанности единого умысла всех участников цепочки (согласованности действий) будут иметься основания для привлечения названных лиц к солидарной ответственности перед потерпевшим как совместных причинителей вреда.

3. Нет, если реституционное требование потерпевшего не исполнено в полном объеме.

Определение ВС РФ от 22.05.17 по делу № А51-273/2015.

Внедоговорные убытки, возникшие вследствие демонтажа рекламных конструкций.

Необходимость установление факта противоправности действий ответчика, наличие у истца разрешения на размещение рекламы не свидетельствует о противоправности.

Вместе с тем в нарушение требований статей 65, 71, 168 АПК РФ суды не включили в предмет судебного исследования вопрос, связанный с возражениями ответчика об отсутствии в его действиях противоправности (демонтаж рекламных конструкций произведен в связи с вынесением предписания органами Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации об устранении нарушений, влияющих на безопасность дорожного движения при размещении рекламы над проезжей частью).

Указанные обстоятельства судом апелляционной инстанции положены в основу его выводов о подтвержденности факта демонтажа именно ответчиком, но не дана оценка обстоятельствам, послужившим основанием для вынесения предписания.

Сам по себе факт наличия у истца разрешения на размещение рекламы на территории муниципального образования не может являться достаточным для того, чтобы вопрос о демонтаже разрешался с предварительного уведомления истца.

В предмет доказывания входят обстоятельства противоправности действий истца, приведших к демонтажу.

При разрешении спора по настоящему делу с учетом возражений ответчика в предмет судебного исследования входят также обстоятельства, связанные с наличием (отсутствием) в действиях самого истца противоправного поведения, следствием которого явился демонтаж рекламных конструкций.

Кроме того, суды не обосновали свои выводы о возможности соблюдения ответчиком порядка при принятии мер по демонтажу рекламных конструкций, определенного окружной администрацией в Положении о демонтаже объектов наружной рекламы и информации на территории городского округа «город Якутск» (утверждено постановлением окружной администрации города Якутска от 29.12.2012 № 287п) (демонтаж произведен в период с 21 по 25 апреля 2011 года).

Постановление АС ВСО от 08.06.17 по делу № А58-5180/2015

Внедоговорные убытки. Вред, причиненного поверхностному водному объекту рыбохозяйственного значения.

Выводы суда апелляционной инстанции со ссылкой на статью 6.2 ФЗ от 03.06.2006 № 73-ФЗ «О введении в действие ВК РФ» (далее - Федеральный закон № 73-ФЗ) о невозможности сравнения качества сточных вод с предельно допустимыми концентрациями после 1 января 2015 года в отсутствие установленных для ответчика нормативов допустимого воздействия на водный объект, непредставлении истцом нормативов допустимого воздействия на водный объект – Иркутское водохранилище, являются неправомерными, поскольку нарушение обществом требований действующего законодательства было обусловлено фактом сброса в водный объект без правоустанавливающих документов (разрешение) сточных вод, в которых концентрация загрязняющих веществ превышает предельно допустимые значения.

Более того, нормы статьи 6.2 Федерального закона № 73-ФЗ относятся лишь к обстоятельствам, при которых устанавливаются нормативы допустимого воздействия на водные объекты для конкретных организаций, использующих водные объекты.

Поскольку в рассматриваемом случае факт сброса ответчиком в водный объект сточных вод в отсутствие разрешительных документов на пользование водным объектом с превышением предельно-допустимой концентрации вредных веществ установлен судом первой инстанции на основании исследованных доказательств, у ответчика возникла обязанность возместить причиненный водному объекту ущерб.

Определение размера вреда.

Порядок исчисления размера вреда, причиненного водному объекту сбросом сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, обезвреживанию, а также сточных вод, не соответствующих требованиям технических регламентов, определяется Методикой исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13.04.2009 № 87.

Представленный управлением Росприроднадзора расчет вреда, причиненного водному объекту вследствие нарушения водного законодательства, в сумме 1 542 587 рублей составлен в соответствии с Методикой исчисления размера вреда.

Постановление АС ВСО от 12.10.17 по делу № А19-16826/2016

Внедоговорные убытки.

ФСС вправе в регрессном порядке взыскать с виновного лица убытки(выплаченная потерпевшему компенсация).

Участие учреждения в создании страхового фонда посредством уплаты страховых взносов на социальное страхование за своих работников и, в частности за третье лицо, не освобождает учреждение от возмещения имевшегося в данном случае причинения вреда стороннему лицу, так как участником правоотношений по его социальному страхованию учреждение не является.

При указанных обстоятельствах обращение фонда с регрессным иском к ответственному за вред учреждению основано на законе и соответствует цели его деятельности –пополнению источника страховых выплат, поэтому суды первой и апелляционной инстанций правомерно удовлетворили заявленное требование.

Определение ВС РФ от 02.10.17 по делу № А13-5280/16